

Зазвучала музыка, и в тот момент, когда Су Юньвэнь начал танцевать, все учителя наконец поняли, почему он так настаивал на своём выборе.

По сравнению с этим соло перед пустотой, предыдущий вариант съёмки казался настоящим дерьмом!

На протяжении всего времени съёмки в помещении царил тишина, пока музыка не закончилась.

Эти люди, считавшие себя талантливыми, внезапно осознали, что они не до конца понимали эмоции, которые должна была передать эта песня.

В танце Су Юньвэня всё было выражено предельно ясно — каждое его движение было наполнено глубокими чувствами.

Возможно, предыдущая версия сама по себе была неплохой, но в сравнении стало очевидно, насколько она уступала.

Эта версия Су Юньвэня была более отчаянной и трогала за душу.

Простое видео действительно получилось на уровне профессионального музыкального клипа.

Закончив танец, Су Юньвэнь ещё какое-то время не мог выйти из этого эмоционального состояния.

Он выбрал эту песню, потому что она была связана с его собственными переживаниями.

Он думал, что наконец вырвется из кокона, но в итоге его достижения присвоили другие. В одно мгновение он упал с небес в ад, и все его надежды были разбиты. Это отчаяние было слишком глубоким.

Все внимание было сосредоточено на только что снятом видео, и только Чу Е заметил молчаливого Су Юньвэня.

Вырвавшись из рук Е Сюань, Чу Е быстро подбежал к Су Юньвэню.

Ему не нравился такой безжизненный Су Юньвэнь.

Хотя они провели вместе не так много времени, Чу Е должен был признать, что он уже немного считал Су Юньвэня своим другом.

Такой отчаянный взгляд совсем не подходил ему.

Почувствовав, как Цици трётся о его ногу, Су Юньвэнь наконец очнулся и поднял его.

Он погладил его по шерсти:

— Ты испугался?

Е Сюань издали наблюдала, как её сын ластится к Су Юньвэню, и молча закрыла лицо руками.

«Это точно не мой сын! Слишком глупо!»

На время отложив мысли о Чу Е, Е Сюань подошла к камере:

— Теперь, думаю, не нужно спорить, какую версию использовать.

Все остальные молчали.

Люди из Диншэн действительно талантливы. Они всегда находят таких универсальных артистов.

Они беспокоились, что Су Юньвэнь может остаться незамеченным, но теперь стало ясно, что он станет козырем Диншэн.

Если подумать, это логично. Если бы он не был козырем, разве съёмка простого человека могла бы привлечь внимание Е Сюань?

После съёмки оставалось только редактирование, но это уже не было заботой Су Юньвэня.

Су Юньвэнь вместе с Е Сюань вернулся в офис.

Честно говоря, видя, как Чу Е спокойно лежит в объятиях Су Юньвэня и позволяет себя гладить, Е Сюань всё ещё чувствовала некоторое недоумение. Ведь она прекрасно знала, что из себя представляет её сын.

— Юньвэнь, ты первый, кого мы подписали в компании, и, конечно, ресурсы компании будут направлены на тебя. Однако скоро придут новые люди, и компания постепенно начнёт работать в обычном режиме. Тогда, возможно, мы не сможем уделять тебе столько внимания, как сейчас, поэтому, если возникнут проблемы, обязательно сообщи нам заранее.

Су Юньвэнь, конечно, не воспринял это всерьёз. Это были просто вежливые слова, смысл которых был очевиден: скоро появятся новые люди, и тогда начнётся конкуренция.

«Победитель получит всё».

Но Су Юньвэнь не знал, что Е Сюань действительно беспокоилась, что, когда людей станет больше, она не сможет уделять ему достаточно внимания, ведь подчинённые всегда работают с задержками.

— Кстати, Юньвэнь, компания назначила тебе менеджера. Завтра вы сможете встретиться.

Эта тема заинтересовала Су Юньвэня больше, чем предыдущая:

— Госпожа Е, могу я заранее узнать, кто это?

— Ничего страшного, если я скажу тебе заранее. Это Чэн Цзин.

Услышав это имя, выражение лица Су Юньвэня стало не просто удивленным.

В этой индустрии кто не слышал о Чэн Цзин?

Чэн Цзин было чуть больше тридцати, но она уже воспитала двух актёров и одну актрису, которые из неизвестных стали звёздами первой величины. Если кто-то считает, что такие достижения в шоу-бизнесе ничего не значат, то он сильно ошибается, ведь за все эти годы Чэн Цзин работала только с тремя артистами.

И ни один из её подопечных никогда не оказывался в скандалах или сомнительных историях, что говорит о том, насколько сильны её методы.

Поэтому в индустрии шутят, что, если ты попал к Чэн Цзин, ты уже на полпути к вершине.

Однако в последние годы Чэн Цзин почти не занималась артистами, ссылаясь на усталость, и сосредоточилась на обучении менеджеров для Диншэн.

Но Е Сюань, знавшая внутреннюю кухню, говорила, что Чэн Цзин просто хотела отдыхать и не хотела работать.

Ха, женщины.

Су Юньвэнь с трудом сдержал своё волнение:

— Это та самая Чэн Цзин?

Е Сюань улыбнулась:

— Сколько ещё Чэн Цзин есть в шоу-бизнесе?

Вечером, возвращаясь домой, Су Юньвэнь был в восторге всю дорогу.

Чу Е смотрел на это с неудовольствием. Что такого особенного в этой Чэн Цзин? Разве это повод для такого счастья?

Если бы он встретил самого Чу Е, разве он не взлетел бы от радости до небес?

С того момента, как Су Юньвэнь узнал, что Е Сюань назначила ему менеджером Чэн Цзин, он был в полном восторге.

В прошлой жизни он видел Чэн Цзин издалека, и она произвела на него глубокое впечатление.

Самое главное, что в то время Су Яньхань тоже хотел, чтобы Чэн Цзин стала его менеджером, но она его резко отвергла.

Он помнил, как тогда Чэн Цзин сказала:

«Ты достоин?»

Чэн Цзин была одной из немногих, кто отказал Су Яньханю и, несмотря на то что унизила его, не получил от него мести.

С любой точки зрения, впечатление Су Юньвэня о Чэн Цзин было исключительно положительным.

Но когда волнение улеглось, Су Юньвэнь начал думать о более практичных вещах.

Лежа в постели и глядя Цици, он разговаривал сам с собой:

— Госпожа Е назначила мне менеджером сестру Чэн, но Чу Е может и не подписать контракт со мной. Если тогда Чу Е будет недоволен, разве это не подведёт сестру Чэн и не разочарует госпожу Е?

Хотя Е Сюань и Чу Е были родными матерью и сыном, все знали, что Чу Е был человеком слова, и его решения не могли изменить даже его родственники.

Если тогда Чу Е откажет ему, все его усилия будут напрасны.

Хотя Су Юньвэнь считал, что у него достаточно способностей, чтобы понравиться Чу Е, но что, если Чу Е окажется слепым?

Слушая монолог Су Юньвэня, Чу Е сначала был крайне недоволен, но затем почувствовал удовлетворение.

Этот парень неплох, знает, к кому нужно подлизываться.

Учитывая его благоразумие, он не станет упрекать его за то, что он так обрадовался.

Но услышав последующие слова, Чу Е снова разозлился. Что он, глупый директор?

Разве можно упустить такого талантливую Су Юньвэня? Он ведь ждёт, чтобы Су Юньвэнь стал его золотой жилой.

Су Юньвэнь был погружён в свои мысли и даже не подозревал, что его собака в голове уже придумала тысячу способов его эксплуатировать.

В конце концов, Чу Е был бизнесменом, и его артисты, с его точки зрения, действительно создавали прибыль для компании. Он вкладывал в них деньги, а они приносили доход компании — справедливые отношения.

— Не буду больше думать об этом. Завтра встреча с сестрой Чэн, сегодня нужно рано лечь спать, чтобы быть в лучшей форме.

Наблюдая, как Су Юньвэнь радостно бежит в ванную, Чу Е снова почувствовал раздражение.

Что такого особенного в этой тридцатилетней женщине? Разве это повод для такого счастья?

Не видел жизни!

Су Юньвэнь, который «не видел жизни», не только собрался рано лечь спать, но и наложил маску на лицо.

Хотя Су Юньвэнь не особо увлекался такими вещами, но, чтобы стать успешным артистом, необходимый уход за кожей был обязательным.

Собачьи глаза Чу Е с презрением посмотрели на эти липкие штуки. Су Юньвэнь любит это?

— Спокойной ночи, Цици!

— Гав-гав-гав.

В эту ночь хозяин и питомец легли спать особенно рано.

Чу Е устроился в своей лежанке и, при свете луны, смотрел на Су Юньвэня на кровати, внезапно почувствовав, что такая жизнь тоже неплоха.

Нет сложных документов, нет интриг в бизнесе, только радость двух людей и упорство в

достижении мечты.

Если бы жизнь могла всегда быть такой.

На следующее утро, проснувшись, Су Юньвэнь открыл глаза и увидел что-то пушистое. Моргнув, он понял, что это Цици!

Су Юньвэнь удивился, как Цици оказался на кровати.

Он хотел отнести его обратно, но почему-то на покрытом белой шерстью личике Цици он увидел спокойствие.

Су Юньвэнь похлопал себя по щекам. Видимо, он ещё не проснулся.

<http://bllate.org/book/16734/1539445>